

Лань Сичэнь взглянул на повязку, которую наложил накануне, и заметил, что на ней уже проступила кровь. Брови его нахмурились, он достал мазь и, аккуратно набрав немного на палец, начал наносить её на рану. Прохлада от мази заставила Цзинь Гуаньяо слегка напрячься, а лёгкие прикосновения пальцев вызывали приятное покалывание в ноге.

Лань Сичэнь, стоя на одном колене, тщательно обрабатывал рану, а Цзинь Гуаньяо сидел, смотря на него в растерянности.

Если бы у меня когда-нибудь была такая нежная и заботливая жена, я бы её очень любил.

[Система усмехнулась.]

Закончив с мазью, Лань Сичэнь встал и направился к двери. Цзинь Гуаньяо тут же окликнул его:

— Куда ты?

Лань Сичэнь слегка улыбнулся:

— Здесь только одна кровать, как спать? У тебя рана, отдохни, завтра нам ещё в дом Цзи ехать, нужно набраться сил.

Цзинь Гуаньяо запнулся, не потому что не хотел возражать, а потому что был так заворожен Лань Сичэнем, что забыл о споре. Когда он опомнился, Лань Сичэнь уже ушёл.

Цзинь Гуаньяо, раздражённый, бросился на кровать и, словно вымещая злость, начал кататься по ней, обнимая одеяло. Прошло некоторое время, прежде чем он успокоился, лежал и смотрел в потолок, глаза его были пусты.

Цзинь Гуаньяо спросил:

— 009, скажи, я что, заболел?

[Система]: Чем?

Цзинь Гуаньяо:

— Мне кажется, что Лань Сичэнь красив.

[Система]: Он и так красив, не нужно, чтобы ты это подтверждал.

Цзинь Гуаньяо:

— Нет, не в этом смысле. Ты говоришь о простом восхищении.

[Система]: А ты о чём?

Цзинь Гуанъяо:

— Ты никогда не слышал поговорку?

[Система]: Какую?

Цзинь Гуанъяо:

— В глазах любящего даже уродина — красавица.

[Система]: А.

Цзинь Гуанъяо раздражённо схватился за волосы, натянул одеяло на голову и заснул.

Лань Сичэнь снова провёл ночь во дворе, наслаждаясь прохладным ветром.

На следующий день, едва наступил час Мао, Лань Сичэнь уже проснулся. Он не стал будить остальных, но вскоре младшие тоже начали просыпаться. Только Цзинь Гуанъяо всё ещё не выходил.

Се Минхуэй, увидев Лань Сичэня во дворе, подошёл к нему:

— Цзэу-цзюнь, доброе утро.

— Доброе утро.

— А где Се Вэньяо?

— Он ещё не встал, подождём.

— Не будем ждать, я его разбужу.

С этими словами он повернулся и направился к двери Цзинь Гуанъяо. Лань Сичэнь хотел остановить его, но передумал. Се Минхуэй уже поднял руку, чтобы постучать, как дверь со скрипом открылась. Цзинь Гуанъяо, лениво облокотившись на дверной косяк, сонно смотрел на него, глаза полуприкрыты, одежда болталась на плечах, обнажая грудь, волосы рассыпались по плечам, едва прикрывая тело.

Лань Сичэнь на мгновение замер, не отрывая взгляда от Цзинь Гуанъяо.

Цзинь Гуанъяо спросил:

— Что? Так рано.

— Давай, вставай, ты один ещё спишь, как мёртвый.

Цзинь Гуанъяо не стал спорить, просто кивнул и вернулся в комнату, чтобы привести себя в порядок. Через несколько минут он вышел.

Все собрались, чтобы обсудить планы.

Лань Сичэнь обратился к младшим:

— Этот обиженный дух довольно сложный, возможно, потребуется время. Вы возвращайтесь в Цзиньюнь, а я разберусь с этим.

Лань Сычжуй сказал:

— Цзэу-цзюнь, мы останемся, чтобы помочь вам.

Цзинь Лин добавил:

— Да, если этот дух такой опасный, мы можем поддержать вас.

Лань Сичэнь ответил:

— Нельзя больше затягивать. Через несколько дней начнётся ритуал призыва духа, и все крупные кланы примут участие. Мы не можем позволить себе опоздать.

Услышав о ритуале, рука Цзинь Гуанъяо дрогнула. Он подумал и сказал Се Минхуэю:

— Ты тоже возвращайся.

Се Минхуэй удивился:

— Почему? Я обещал дяде, что верну тебя.

— Ты наследник клана Се, тебе нужно вернуться и принять гостей. Разве ты хочешь, чтобы твой дядя всё делал за тебя? Тебе пора взять на себя ответственность, Минхуэй.

Се Минхуэй посмотрел ему в глаза, увидел серьёзность и, немного подумав, согласился:

— Хорошо.

Се Минхуэй не был глупцом и уловил скрытый смысл его слов. Цзинь Гуанъяо поднял чашку с чаем и, отхлебнув, опустил глаза, скрывая свои мысли. Се Минхуэй спросил:

— А ты?

— Я останусь, чтобы помочь ему.

Се Минхуэй забеспокоился:

— Но у тебя же нет...

Цзинь Гуанъяо быстро перебил его:

— Я знаю, о чём ты. Даже без духовной силы я не бесполезен, не волнуйся.

Се Минхуэй не мог ничего поделать:

— Ладно, будь осторожен.

Наступила тишина. Никто не знал, почему у Се Вэньяо не было духовной силы, почему он не мог практиковать. Никто, кроме него самого.

Лань Сичэнь прервал молчание:

— Хорошо, тогда так. Вы отправляйтесь в Цзиньюнь, а я и Се Вэньяо разберёмся здесь. Как только закончим, я сразу же верну его. Это займёт два-три дня.

— Хорошо, я сообщу Ханьгуан-цзюню и старшему Вэй.

После того как всё уладили, Лань Сичэнь и Цзинь Гуанъяо отправились в дом Цзи, а Лань Сычжуй и остальные поспешили обратно в клан Се.

Цзинь Гуанъяо шёл рядом с Лань Сичэнем, но в голове у него постоянно всплывала картина того, как Лань Сичэнь стоял на одном колене, обрабатывая его рану. Рука в рукаве то сжималась, то разжималась.

Лань Сичэнь вдруг спросил:

— Что с тобой?

Цзинь Гуанъяо слегка вздрогнул:

— Ничего, я... думаю о Лян Е.

— О чём именно?

Цзинь Гуанъяо облегчённо вздохнул:

— Возможно, он не просто утонул.

— Я тоже так думаю. Обычно, если дух погибает случайно, его обида не будет такой сильной, и он быстро рассеется. Но обида Лян Е настолько сильна, что он может управлять деревьями жакаранды на полгоры.

Цзинь Гуанъяо слегка удивился, задумавшись:

— Ты имеешь в виду, что каждый раз, когда Цзи Тин приглашал практикующих, чтобы поймать его?

— Да. То, что его не могли поймать, не было совпадением. Он знал, что за ним придут, и поэтому скрывался.

— Значит, он был убит. Если так, то убийца очевиден. И причина, по которой он был запечатан, тоже ясна.

— Да, боялся мести. Но, похоже, он не хотел вредить Цзи Тину. Судя по словам жены старосты, через год после его смерти Цзи Тин каждый день навещал Цзиньмин. У него не было причин не убить его, но он этого не сделал. Даже если он ещё не мог полностью управлять деревьями жакаранды, Цзи Тин не мог ни разу не вернуться в деревню. У него были возможности, но он не воспользовался ими.

Цзинь Гуанъяо задумался, затем усмехнулся. Лань Сичэнь удивился:

— Чему ты смеёшься?

— Почему он не сделал этого? Такой человек, как ты, никогда не поймёт. Это из-за Цзиньмин.

Они подошли к дому Цзи. Цзинь Гуанъяо поднял голову и посмотрел на две золотые таблички с именем, которые вдруг показались ему ослепительными и смешными.

Представь, что женщина делила ложе с человеком, который убил её возлюбленного, целых три года. Как она сможет смотреть ему в глаза, узнав правду?

Войдя в дом, они услышали, как Цзи Тин в ярости что-то швырял. Звук падающей мебели и разбивающейся посуды свидетельствовал о его гневе.

Цзинь Гуанъяо остановил служанку и с улыбкой спросил:

— Сестричка, что случилось с господином Цзи?

— Ах, господин Се! Хозяин в ярости, потому что услышал, что все женщины, которых он хотел взять в наложницы, умерли. Мы все боимся подойти, вот я иду за госпожой.

Цзинь Гуанъяо кивнул:

— Спасибо.

Сказав это, служанка поспешила за Цзиньмин. Цзинь Гуанъяо и Лань Сичэнь обменялись взглядами и вошли.

Хлоп! Цзи Тин с силой ударил по столу, волосы его были растрёпаны, глаза налиты кровью, рука истекала кровью, но он не замечал этого.

Цзинь Гуанъяо усмехнулся:

— Ого, господин Цзи, какой гнев!

Цзи Тин сузил глаза и встал:

— Что, господин Се, есть что сказать?

— Сказать не осмелюсь, но у меня есть одна история. Не хотите послушать?

Цзи Тин поправил одежду и сел, уставившись на Се Вэньяо:

— О? К сожалению, мне неинтересно.

Се Вэньяо не стал возражать, ногой оттолкнул осколки на полу, поднял стул и сел, развалившись.

— Эх, господин Цзи, обычно я не рассказываю, но сегодня настроение хорошее, история интересная. Может, послушаете?

<http://bllate.org/book/15301/1350140>